

Кохару подняла подбородок. "Деревня должна быть на первом месте. Все, что мы делаем, направлено на благо деревни".

Тобирама с трудом сдержался, чтобы не усмехнуться. "Все мои наставления были напрасны, если вы действительно убедили себя в этом. Ты нарушаешь хрупкое единство, благодаря которому эта деревня остается деревней. Ты уже нагрузил Наруто и начал настраивать его против деревни".

"Нет, это ты сам виноват", - возразил Хомура, стиснув руки на коленях. "Все было хорошо и шло по плану, пока не появились вы, Сенджу-сама".

Его зубы болели от того, как сильно он их скрежетал. "Если не принимать во внимание, что ты признаешь, что пренебрежение и жестокое обращение с деревенским ребенком было спланировано и преднамеренно, - прорычал он, его голос был низким и грубым, - я дал Наруто то, что он должен был иметь с самого начала. Дом, семью, любовь. Джинчурики - драгоценность и сокровище для деревни. Самим своим существованием они обеспечивают нам безопасность, а ты растрачиваешь это в погоне за своей жадной властью! Невероятно!"

Данзо зашипел. "Вы слишком мягки, сенсей. Жизнь одного человека - приемлемая цена для обеспечения безопасности и защиты деревни. Вы сами нас этому учили".

Тобирама застыл в невероятной обиде. Он едва заметил, как в воздухе начали образовываться капли воды - его чакра была настолько сдержанной и плотной на таком маленьком участке, что физически начала проявляться без его намерения и команды. "Я остался, чтобы обеспечить твое безопасное возвращение в деревню, чтобы будущее деревни было в безопасности", - прошептал он, голос был опасно мягким и резким. Как Данзо посмел насмехаться над его жертвой, над тем, что он готов был отдать ради своих учеников. Как, черт возьми, он смеет извращать его поступки, чтобы оправдать свое поведение. "Я добровольно отдал свою жизнь, потому что мое время формировать и лепить деревню для будущих поколений пришло и ушло, и мне пора передать факел. Я пожертвовал собой по собственной воле, чтобы ваше поколение и последующие поколения могли поддерживать и защищать будущее. А не для того, - прорычал он, - чтобы дряхлые старики и старухи могли цепляться за свою власть и положение ценой этого будущего!"

"Ты перегибаешь палку", - огрызнулась Кохару. "Мы лучше других знаем, как защитить и возглавить деревню!"

"Высокомерные, вороватые, безнравственные деспоты", - бросил он в ответ, не обращая внимания на ее столь незначительную власть и влияние. "Вы не слышите, что я говорю, или слышите, но просто отказываетесь слушать. Позвольте мне объяснить все до боли ясно. Эта деревня была основана для того, чтобы больше никто из детей не умирал и не жил солдатами и только солдатами. Хаширама, Мадара и я стремились к этой цели, и ради нее была основана Коноха. Когда вы заявляете, что ваши действия направлены на благо деревни, что вы делаете это для того, чтобы у нее было будущее, меня тошнит и я испытываю сильнейшее оскорбление. Будущее деревни - это дети, которых вы уже калечите своей узкой дальновидностью и жаждой власти".

"Ты говоришь так, будто мы все еще твои ученики, которым нужно читать лекции", - сказал Данзо, его голос был монотонным и фактическим, блокируя любую возможность поговорить и найти золотую середину. "Времена изменились, и вы это поймете. Позвольте мне прояснить, что происходит. Наруто Узумаки - джинчурики, принадлежащий Деревне Скрытого листа, и поэтому с ним будут обращаться согласно нашей воле. Он - жертва ради безопасности деревни. Жертва, чей долг не заканчивается простым запечатыванием существа внутри него". Тобираме пришлось сохранять полную неподвижность, когда Данзо встретил его взгляд, бросая ему вызов. Если бы он шевельнулся, то боялся, что все здание рухнет. "Наруто Узумаки - всего лишь еще один инструмент, который можно использовать, чтобы деревня оставалась сильной. Не более того".

Тобирама знал, что переубедить их не удастся. Если в случае с Сару его бывший ученик проявлял чувство вины и стыда, то в чакре Кохару и Хомуры он не ощущал подобных эмоций. В поведении Данзо он не видел никаких признаков раскаяния. Из всех его учеников эти трое были тверды и непоколебимы в своих взглядах и убеждениях. Он был бы впечатлен их решимостью, если бы она не противоречила его собственным убеждениям.

Еще одна чакра, быстрая и сильная, присоединилась к его, покрывая комнату, заставляя половицы скрипеть и содрогаться. "Попридержи язык, Данзо!" прорычал Сару, глядя на своего товарища и отвлекая внимание от плохо скрываемого шока Тобирамы. Сендзю сдерживал свою чакру, делая воздух сухим и грубым, поскольку забирал с собой влагу. "Наруто - полноправный гражданин Листа, и я не потерплю никаких посягательств на его права и безопасность. Я ясно выразился?"

Данзо поджал губы. "Только не говорите мне, что вы привязались к нему, Хокаге. Он еще ребенок-джинчурики. Он может потерять контроль в любой момент".

Сару усмехнулся. "Не играй со мной в игры. Мы знаем о силе и целостности печати, мы знаем, какие жертвы были принесены для ее обеспечения!" Он ткнул пальцем в картину в рамке на стене. Четвертого Хокаге. "Минато отдал свою жизнь, чтобы спасти деревню и гарантировать, что она останется в безопасности. Я не позволю вам осквернять его память, оскверняя его сына. Я предупреждал вас. Я предупреждал вас всех". Хокаге перевел взгляд на Кохару и Хомуру, излучавших недоверие и отвращение. "И в ответ вы тоже связали мне руки, но не этим. У Наруто теперь есть семья, и мы не будем в это вмешиваться".

"Ты же не можешь всерьез думать о том, что они могут быть кузенами, разделенными браком", - возразила Хомура.

"Я претендовал на Наруто старым клановым способом", - вмешался Тобирама, привлекая к себе внимание. "До появления аватара моего клана он был принят и приветствовался как Сендзю. Благодаря нашей чакре он стал родным и близким".

Сарутоби удовлетворенно кивнул, очень похожий на старого генерала, стоящего перед своим военным столом. Тем временем Кохару и Хомура разразились отрицаниями и требованиями аннулировать и изгнать его. Данзо просто молчал, и Тобирама гадал, понял ли его ученик, что проиграл эту битву, или же обдумывает свой следующий шаг. Возможно, и то, и другое, и что-

то еще.

Как бы то ни было, Тобирама уходил, не победив, но сохранив уважение к своим желаниям. Несмотря на их мнение о том, как следует обращаться с Наруто и что лучше для деревни, они не могли предпринять никаких юридических действий или навязать свою волю ему или его племяннику. Как и любая другая встреча со "старейшинами", эта была бессмысленной и лишь поводом для споров. Но Тобирама был доволен и встревожен тем, что теперь знал о своих учениках.

Данзо был прав. Времена изменились, и они тоже. Он лучше знал, кто выступает против него, а также кто не выступает против него.

Он с любопытством смотрел на Сару, который стоял и действовал отдельно от своих товарищей. Любопытно.

"Да будет так. Поздравляю", - коротко и бесцеремонно произнес Хокаге. "Желают ли старейшины Конохи высказать еще какие-либо опасения, пусть и ложные?" Полная и абсолютная тишина. "Тогда заседание закрыто. Сендзю-сама, благодарю вас за то, что потратили время на объяснение старейшинам законов и фактов, о которых они и так должны были знать".

Тобирама кивнул, испытывая противоречивые чувства от того, как все обернулось. "Конечно, Хокаге-сама". Он склонил голову и, взяв увольнительную, вышел из кабинета. Он закрыл дверь и почувствовал, как сработали глушащие печати.

Все прошло так, как он ожидал, и так, как он не ожидал.

Действительно, сложно.

<http://erolate.com/book/4274/151462>